

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИМИКРИИ ОРГАНИЗАЦИЙ «ПОАЛЕЙ ЦИОН» В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

The evolution of the political activity of Poaley Zion organization in the first quarter of the XX-th century is being revealed.

Понятие «мимикрия» (от англ. *mimicry* – подражательность), распространенное в биологии в качестве обозначения своеобразного вида защитной окраски и формы одних животных и растений, имеющих сходство с другими, успешно прижилось в политической истории и политологии. Термин «политическая мимикрия» содержит в себе определенную оценку поведения политических субъектов. При этом чаще всего он указывает на степень приспособленчества лидеров, групп, партий, на их способность приобретать своеобразную «защитную окраску» в процессе взаимодействия с правящими политическими элитами для проталкивания своих интересов. В истории можно привести немало примеров, когда та или иная партия осуществляла политическую мимикрию, причем с разными результатами. Не стали исключением общественно-политические объединения сионистского толка, существовавшие в европейских странах.

Среди левосионистских партий и организаций, действовавших в России, Беларуси и Украине в первой трети XX в., заметно выделялась «Поалей Цион» («Рабочие Сиона»). Объявив себя приверженцами некоторых теоретических положений марксизма (например, о неизбежности классовой борьбы, ведущей роли рабочего класса и др.), деятели «Поалей Цион» стремились распространять и использовать на практике среди еврейских рабочих, мелких торговцев и интеллигенции идеи так называемого «территориального» и «духовного» сионизма. Первая группа «Поалей Цион» на территории России была образована в 1900 г. в Екатеринославле по инициативе еврейских публицистов Б. Борохова и Ш. Добина. В 1901–1902 гг. организации «сионистов-социалистов Поалей Цион» возникли в Варшаве, Вильно, Витебске, Двинске, Одессе и других городах. Первоначально эти формирования не имели определенной программы и организационных связей друг с другом. Некоторые из этих организаций объявляли себя марксистскими, другие – народническими. Одни поалейционисты заявили, что стоят на позициях «ортодоксального марксизма», другие отдавали предпочтение центризму или ратовали за социал-реформизм.

Возникшая после многочисленных дискуссий из левосионистских групп в России

в 1906 г. Еврейская социал-демократическая партия «Поалей Цион» в итоге представляла собой своеобразный филиал сформировавшегося уже позже, в 1907 г., Всемирного Еврейского социалистического союза «Поалей Цион», известного под названием «Вельтфарбанд».

Главным пунктом программы-минимум партии являлось требование территориальной автономии для евреев в Палестине, куда должна быть обеспечена их эмиграция на основе «планомерного регулирования». Партия рассматривала сионизм как «историческую необходимость» и ставила цель создать «государство еврейского пролетариата» в Палестине. Кроме того, ЕСДРП «Поалей Цион» добивалась для еврейства в странах диаспоры национально-политической автономии с всеобщей политической, экономической, финансовой и культурной компетенцией. Однако в отличие от Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП) поалейционисты не ставили идею создания национально-политической автономии в голусе (т. е. среде обитания евреев вне «земли предков») своей главной задачей.

В программе подтверждалось, что в своей деятельности партия будет «руководствоваться интересами пролетариата – класса наемного труда», а методы и цели партии будут идти «по направлению производительных сил человечества». В программе была сделана попытка дать картину развития капиталистического общества, борьбы рабочего класса за свои политические, экономические и социальные права. Господство в новом обществе должно неминуемо перейти к пролетариату, который «завоюет власть и использует свою диктатуру для уничтожения классовой структуры общества вместе с частной собственностью на орудия производства и средства сообщения», чтобы устранить всякую возможность хозяйственной конкуренции и эксплуатации.

По своему классовому составу в период революции 1905–1907 гг. организации поалейционистов в России (в основном в белорусских, юго-западных и южных губерниях) состояли главным образом из полупролетарских и мелкоремесленных слоев. В середине 1906 г. в партии насчитывалось около 16 тыс. членов [1]. ЕСДРП «Поалей Цион» поддержала

первую российскую революцию, ее члены входили в состав коалиционных стачечных комитетов и групп самообороны. Причем, по данным самой партии, группы самообороны насчитывали около 8 тыс. человек. Партия вместе с другими организациями социалистической направленности бойкотировала выборы в I Государственную думу, но присоединилась к тактике левого блока при выборах II Государственной думы. В некоторых городах России (Нижем Новгороде, Полтаве, Симферополе, Харькове) поалейционистам удалось провести своих выборщиков. Но желанных думских мандатов приверженцы партии так и не получили.

После Февральской революции «Поалей Цион» заметно активизировала свою деятельность. Политический курс партии в период от февраля до октября 1917 г. был близок к левоменьшевистскому. Теперь члены партии считали «неосторожным» выдвижение лозунга диктатуры пролетариата в стране, в которой хозяйственная жизнь не дошла до соответствующей ступени развития». Все свои надежды поалейционисты возлагали на Учредительное собрание, призванное дать ответы на коренные вопросы революции.

Всероссийская конференция партии (апрель 1917 г.), подтвердив требования национально-политической автономии для евреев, подчеркнула, что «свободная Россия может быть только на основе децентрализации». При этом поалейционисты поставили задачу «вести энергичную пропаганду для внедрения в сознание еврейского пролетариата значения и важности развития Палестинского центра для разрешения еврейской территориальной проблемы и агитации за требования иммиграции и колонизации в Палестину». Для достижения этих целей конференция выступила за создание Федерации еврейских социалистических партий [2].

Не без участия «Поалей Цион» в мае 1917 г. был создан Совет национальных социалистических партий России, куда вошли, кроме указанной партии, российские и украинские эсеры, Белорусская социалистическая громада, Армянская партия «Дашнакцутюн», грузинские федералисты и др. [3]. Одной из важных задач поалейционисты считали демократизацию еврейских общин, модернизацию кагалных традиций в новых условиях. Летом 1917 г. представители «Поалей Цион» были избраны в городские думы Витебска, Гомеля, Минска, Орши.

Поалейционисты играли заметную роль на Съезде народов России, созванном в Киеве в сентябре 1917 г. по инициативе Центральной Украинской рады. Лидер «Поалей Цион» Б. Борохов, выступая на съезде, подчеркнул,

что до концентрации еврейства в Палестине еврейская нация в России стремится к обеспечению себе «наиполнейших прав через признание ее персонально-политической автономии» [4]. Не без влияния представителей ЕСДРП «Поалей Цион» и СЕРП Съезд народов продекларировал в своей резолюции «право каждой национальности на национально-персональную автономию, т. е. конструирование нации в публично-правовой союз, охватывающий ее членов на всем протяжении государства». На Демократическом совещании (сентябрь 1917 г.) Б. Борохов огласил Декларацию от имени Съезда народов России. «Будущее устройство России мы мыслим только в форме Федеративной демократической республики, основанной на свободном соглашении народов ее населяющих», – патетически говорил лидер «Поалей Цион» [5]. Однако подобные призывы мало волновали Временное правительство.

ЕСДРП «Поалей Цион» враждебно встретила Октябрьскую революцию, требовала перехода власти к Учредительному собранию, но отвергла насильственные методы борьбы против Советов. При выборах в Учредительное собрание большинство избирателей белорусских губерний и Западного фронта (50,7%) проголосовало за большевиков, причем перевес РСДРП (б) в Минской и Витебской губерниях, на Западном фронте был довольно внушительным, и только в Могилевской губернии 70,9% голосов получили эсеры [6]. Успехи «Поалей Цион» были заметно скромнее. В Минской губернии за список «Поалей Цион» проголосовало 6136 чел. (0,7% всех избирателей губернии), в Могилевской губернии – 2596 чел. (0,4%) [7].

В марте 1918 г. представители ЕСДРП «Поалей Цион» вошли в состав Рады Белорусской Народной Республики, однако вместе с эсерами и деятелями Объединенной еврейской социалистической партии воздержались при голосовании 3-й Уставной грамоты, декларировавшей независимость Беларуси. После поддержки большей части Рады БНР (апрель 1918 г.) решения об отправке кайзеру Вильгельму II телеграммы, в которой говорилось, что будущее Беларуси Рада видит «только под опекой германского государства», представители «Поалей Цион» вместе с другими еврейскими социалистами, эсерами и меньшевиками вышли из ее состава [8]. Тем не менее в Беларуси поалейционисты рассчитывали, что немецкие оккупационные власти пойдут на определенные уступки в вопросах реализации национально-политической автономии еврейства. «Забота о религиозных организациях, школах, институтах социальной помощи, кладбищах и т. д.

принадлежит к задачам национального представительства в смысле национальной автономии», – разъясняли в своем верноподданническом письме оккупантам минские поалейционисты в 1918 г. Они выражали надежду, что «немецкие оккупационные власти при признании еврейской общины в Минске как национального и религиозного представительства еврейства города сделают это без всяких сомнений» [9].

Два поалейциониста с согласия руководства партии в 1918 г. вошли в состав правительства Украинской Народной Республики, возглавляемой Директорией. Тем самым «Поалей Цион» взяла на себя ответственность за всю политику Директории, в том числе и за еврейские погромы, творимые армией С. Петлюры [10]. Подобная противоречивая, а порой и беспринципная, политика, серьезные колебания вправо ускоряли размежевания в рядах партии, способствовали усилению левого крыла.

В то же время Главный комитет ЕСДРП «Поалей Цион» не прочь был «поторговаться» с советской властью. В декабре 1918 г. он выдвинул следующие условия своего сотрудничества с Советами: допущение представительства еврейского пролетариата (конечно, в лице «Поалей Цион») в ЦИК Советов; содействие со стороны советской власти в деле организации еврейских рабочих Советов; поддержка со стороны Российской Советской Республики требования о свободе эмиграции во все страны и отмена ее ограничений, касающихся Палестины [11]. Большевики не собирались связывать себя какими-то обязательствами с «Поалей Цион», но от сотрудничества с этой партией не отказывались.

Определенная часть поалейционистов, подчеркивая свою оппозиционность к советской власти, включилась в борьбу против белогвардейцев и интервентов. Главный комитет ЕСДРП «Поалей Цион» ввел своих представителей в организованный эсерами в Минске Белорусский повстанческий комитет, создал еврейские воинские формирования для борьбы с польскими интервентами, объявил мобилизацию своих членов в ряды Красной Армии. По призыву местных организаций «Поалей Цион» в Беларуси были проведены партийные мобилизации для защиты Западного фронта. Уже в мае 1919 г. в Минск прибыло 279 мобилизованных членов ЕСДРП «Поалей Цион» из организаций Минска, Слуцка, Бобруйска, Койданова, Игумена, Витебска, Борисова, Несвижа, Орши, Речицы, Гомеля, Давид-Городка [12]. Кроме того, ряд поалейционистов в 1919 г. был направлен руководством партии в оккупированные области Литвы и Беларуси «для организации подпольно-революционной работы» [13].

Причины, по которым поалейционисты вынуждены были не только поддерживать Красную Армию, но и мобилизовывать своих представителей на военную службу, были очевидны. Дело в том, что польские интервенты усиленно вели среди населения Беларуси антисемитскую агитацию, дававшую, к сожалению, определенные плоды. Антисемитские настроения, проявлявшиеся среди некоторой части населения, не могли не передаваться отдельным категориям защитников революции. Особое недовольство среди некоторых красноармейцев проявлялось в связи с отсутствием евреев в действующих частях на передовой и явное преобладание последних на тыловых должностях. Вот почему 3 июня 1920 г. Л. Троцкий направил в Оргбюро ЦК РКП (б) записку, в которой, в частности, говорилось: «На Западном и Юго-Западном фронтах повторяется все та же история: крайне ничтожное число евреев в действующих частях. Отсюда неизбежное развитие антисемитизма. Необходимо немедленно вменить в обязанность еврейским коммунистическим организациям мобилизовать максимальное количество еврейских рабочих, создать из них взводы, максимум рот для включения их в действующие армии» [14].

По всей видимости, директива Троцкого возымела действие. 9 сентября 1920 г. в Минске было созвано межпартийное совещание из представителей центральных и местных комитетов еврейских политических партий, стоящих на советской платформе. Там, кстати, было указано, что «широкое вовлечение еврейских рабочих в ряды армии может отразиться неблагоприятно на ее снабжении, поскольку еврейские рабочие-ремесленники заняты в производстве одежды и обуви». Тем не менее совещание указало на «необходимость организованной работы по мобилизации еврейских рабочих в ряды Красной Армии, и это может быть по Беларуси до 1000 добровольцев» [15].

Все чаще в ЕСДРП «Поалей Цион» стали раздаваться голоса о необходимости «провозглашения диктатуры пролетариата в форме власти рабочих Советов», причем еврейские рабочие Советы рассматривались как «органы Еврейской Автономии, осуществляющие пролетарскую Диктатуру на Еврейской улице». Об этом, например, свидетельствовали решения Всероссийской конференции «Поалей Цион», состоявшейся в январе 1919 г. [16]. В августе 1919 г. на конференции в Гомеле ЕСДРП «Поалей Цион» раскололась. Левые поалейционисты организовали Еврейскую Коммунистическую партию «Поалей Цион» (ЕКП ПЦ), которая вместе с подобными ей течениями в августе 1920 г. соз-

дила так называемый Всемирный Еврейский Коммунистический союз «Поалей Цион» (Коммунистический Вельтфарбанд). ЕКП ПЦ поставила цель создать в Палестине еврейское коммунистическое государство с диктатурой пролетариата в виде Советов. Кроме того, конференция ЕКП ПЦ, состоявшаяся в июне 1920 г. в Харькове, сформулировала конечную цель партии – «образование Единой Всемирной Еврейской Коммунистической партии, которая построит Еврейское Коммунистическое общество» [17].

ЕКП ПЦ неоднократно ставила вопрос о приеме в Коминтерн. Несмотря на отказ руководства Коммунистического Интернационала, его механизм использовался для направления поалейционистских отрядов на колонизацию Палестины. Причем поалейционисты получали довольно крупную материальную поддержку со стороны руководства Коминтерна для так называемой «революционной работы» не только в Палестине, но и Западной Европе, о чем признавались сами [18].

В чем заключалась сущность этой «революционной работы»? В какой-то степени ответ на этот вопрос дает следующий любопытный документ: В телеграмме наркома иностранных дел Г. Чичерина от 10.IX.1919 г. председателю Коминтерна Г. Зиновьеву выражался решительный протест против действий южно-русского отдела III Интернационала, пославшего ударную группу поалейционистов в Палестину. «Поалейционисты служат всем, чем могут английскому империализму, их отряды подавили в Египте восстание, отряды Жаботинского (известный сионистский террорист) сражаются против нас в Архангельске», – возмущался Г. Чичерин. В телеграмме задавался вопрос, звучавший скорее риторически: «Как может III Интернационал посылать эти отряды для завоевания Палестины?» Зиновьев в своем ответе выглядел жалким жуликом, пойманным с поличным, но жаждущим переложить ответственность на другое лицо: «Вполне согласен с Вами относительно поалейционистов. Это ошибка Балабановой (руководитель южно-русского отдела) больше не повторится» [19].

Несколько позже (в октябре 1920 г.) ЦБ еврейских секций РКП (б) обратило внимание большевистского руководства на тот факт, что в Палестине, Америке и Англии поалейционисты, как и коммунисты-поалейционисты, организовали тысячи еврейских легионеров, которые «боролись и борются сейчас в рядах английской армии против арабов», создавая тем самым «атмосферу национальной вражды в Палестине» [20].

В то же время не прекращала свою деятельность и ЕСДРП «Поалей Цион» в самой России. В письме, адресованном ЦК РКП (б) 11 мая 1921 г., руководство ЕСДРП «Поалей Цион» сообщало, что партия насчитывает около 4,5 тыс. членов. Наиболее крупные организации находятся в районах компактного проживания еврейского населения: Витебский, Гомельский районы и Правобережная Украина (Киевская, Волынская и Подольская губернии) [21].

В этих условиях руководство РКП (б) решило усилить идеологическое наступление на поалейционистов, давая возможность многим из них влиться в большевистские ряды. Секретарь ЦК РКП (б) Е. Ярославский в письме (август 1921 г.) делегации ЕКП ПЦ на III конгрессе Коминтерна сформулировал следующие условия вступления членов ЕКП в РКП (б): выйти из Всемирного союза ЕКП ПЦ; отказаться от прямой или косвенной агитации сионизма, хотя бы в форме концентрации еврейских эмигрантов в Палестине; члены ЕКП ПЦ вступают в РКП (б) на общих основаниях с безоговорочным подчинением партийной дисциплине и без какой бы то ни было собственной программы по еврейскому вопросу [22].

В декабре 1922 г. ЕКП ПЦ была вынуждена заявить об отказе от сионистской идеологии. Небольшая часть ее членов стала вступать в РКП (б). В феврале 1923 г. ЦК РКП (б) предложил местным партийным организациям немедленно принять в свои ряды членов местных организаций ЕКП ПЦ и приложить все старания к тому, чтобы «в дружной организационной работе возможно скорее изжить ту отчужденность, и тогда и некоторую враждебность, которые, естественно, сложились на почве прежней идеологии ЕКП ПЦ и отдельного ее организационного существования» [23]. Другая часть членов ЕКП ПЦ, не пожелавшая вступать в РКП (б), слилась с ЕСДРП «Поалей Цион», которая, в свою очередь, в 1923 г. изменила название на Еврейскую Коммунистическую рабочую партию (ЕКРП), но, по сути, сохраняла поалейционистскую идеологию. В 1928 г. ЕКРП в СССР была ликвидирована.

Таким образом, несмотря на социалистическую и интернационалистскую фразеологию, определенную политическую мимикрию, программные установки и практическая деятельность «Поалей Цион», по сути, были направлены на обособление еврейства от других народов, а принцип персонального (национально-политического) автономизма призван был обеспечить особые, исключительные права, особое положение еврейскому народу. Это не способствовало установлению доверия между этносами. Более того, подобные установки

поалеиционистов не только обусловили определенное усиление межпартийной борьбы, но и потворствовали разжиганию скандалов и дразг на этнической почве внутри партийно-советского аппарата власти в 20-х гг. XX в.

Литература

1. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. – М., 1996. – С. 462.
2. Еврейская жизнь. – 1917, 23 апреля. – С. 24–25.
3. Еврейская рабочая хроника. – 1917, 13 мая. – С. 23.
4. Народная воля (г. Киев). – 1917, 10 врасня. – С. 5.
5. Свободный Союз. – 1917. – № 1. – С. 7.
6. Козляков В. Е. Национальный вопрос и неонароднические партии. – Мн., 2001. – С. 124.
7. Казлякоў У. Паалей Цыён // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Т. 5. – Мн., 1999. – С. 362.
8. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: В III ч. – Ч. II: У истоков политического прогивостояния. – Гомель, 1993. – С. 112, 118.

9. НАРБ. Ф. 1182. Оп. 4. Д. 8. Л. 4.

10. Чемерисский И. А. Партия Поалей Цион в годы революции и в первые годы Советской власти // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980. – С. 161–162.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 65. Д. 91. Л. 105.

12. НАРБ. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 420. Л. 7.

14. Польско-советская война. 1919–1920. (Ранее не опубликованные документы и материалы): В II ч. – Ч. I. – М., 1994. – С. 115.

15. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 5. Л. 37.

16. НАРБ. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

17. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 37. Л. 175.

18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 413. Л. 251; Д. 420. Л. 5.

19. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.

20. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 37. Л. 83–84.

21. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 24. Л. 88.

22. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 30. Л. 80.

23. РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 30. Л. 13.